

Новогодние пожелания как отражение мировосприятия современников (по материалам Владивостокского дерева желаний-2020 на иностранных языках)¹

Татьяна Владимировна Краюшкина,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: kvtbp@yandex.ru

Валерий Юрьевич Мишин,

научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: uran_mishin@mail.ru

Галина Викторовна Кондратенко,

младший научный сотрудник Отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: gala103@yandex.ru

Елена Александровна Горячева,

научный сотрудник Сектора международной безопасности Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: goryacheva@ihaefe.ru

В статье на материале карточек Владивостокского новогоднего дерева желаний-2020 исследуется мировосприятие носителей иностранных языков. Было расшифровано 122 карточки на корейском, китайском, японском, вьетнамском, английском, армянском, узбекском и казахском языках. Пожелания состоят из нескольких компонентов, среди них: адресат, адресант, объект пожеланий, тип надписи, содержание надписи, дата, географические объекты,

¹ Авторы статьи выражают благодарность Управлению физической культуры и спорта администрации г. Владивостока за предоставленные карточки Новогоднего дерева желаний.

графические элементы. Пожелания связаны с рядом значимых аспектов человеческой жизни: физиологией, положительными душевными состояниями, социальной сферой, благополучием, достижением целей, стабильностью, активной жизненной позицией. В ходе исследования были выявлены самые популярные позиции для каждого типа адресата и для носителей того или иного языка. Делаются выводы о том, что для носителей иностранных языков ценной оказалась сфера частной жизни. По мнению адресанта, более всего неопределённому объекту необходимо положительное душевное состояние, семье и членам семьи, всем и друзьям — здоровье, самому адресанту важно состояться в социальной сфере, поскольку именно это оказывает большее влияние на его жизнь. Потребность в нематериальных благах превалирует, материальные же для носителей иностранных языков не имеют большого значения. В результате анализа пожеланий можно сделать вывод о том, что для адресанта более значимы интересы другого человека, чем его собственные.

Ключевые слова: пожелания, носители иностранных языков, дерево желаний, Новый год, Владивосток, речевой портрет, мировосприятие.

**New Year's Wishes as a Reflection of the Worldview of Contemporaries
(A Case Study of Vladivostok's Wish Tree 2020 in Foreign Languages).**

Tatiana Krayushkina, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: kvtdp@yandex.ru.

Valery Mishin, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: uran_mishin@mail.ru.

Galina Kondratenko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: gala103@yandex.ru.

Elena Goriacheva, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: goryacheva@ihaefe.ru.

The paper studies the worldview of native speakers basing on the cards of Vladivostok's New Year's wish tree 2020. 122 cards were decoded in Korean, Chinese, Japanese, Vietnamese, English, Armenian, Uzbek and Kazakh languages. The wishes consist of several components: an addressee, an addresser, an object of wishes, a type of the inscription, a content of the inscription, a date, geographical objects, graphic elements. The wishes are associated with a number of significant aspects of human life: physiology, positive states of mind, social sphere, well-being, achievement of goals, stability, active mindset. The study identified the most popular positions for each type of the addressee and for native speakers of one or another foreign language. It is concluded that private life is important for native speakers. According to the addressee the most essential things are a positive state of mind, health for the family, family members, friends and everyone, success in social life as it has the greatest impact on the addressee's life. The need for non-material values prevails while material wealth does not matter much for native speakers. The analysis of the wishes revealed greater significance of the interests of another person for the addressee than his own ones.

Keywords: wishes, native speakers, wish tree, New Year, Vladivostok, speech portrait, worldview.

Традиция украшать площади и улицы городов к Новому году появилась очень давно и связана с формированием праздничной культуры. Процесс подготовки к празднику был впервые регламентирован Петром I [7, с. 13], им были заложены традиции, просуществовавшие вплоть до революции 1917 г. Их возрождение в постсоветский период, использование современных технологий в сочетании с оригинальными концепциями делают Новый год самым любимым праздником у россиян. В городах подготовка к празднику начинается за год: намечается программа мероприятий, выбирается стиль оформления. Концепции украшения южных и северных городов сильно разнятся (так, в Сочи главными «героями» праздника становятся обитатели моря, на севере — белые медведи и мамонты). В концепцию праздника включают тематику предстоящих глобальных событий, например, перед чемпионатом мира по футболу 2018 г. в городах России, принимавших мундиаль, устраивали специальные зоны, посвящённые этому событию: в Перми был создан ледовый городок с использованием футбольной стилистики, а в Казани среди фигур поставили персонажа Забываку. В Новосибирске для украшения города используют старые фотографии из домашних архивов горожан и старинные ёлочные украшения. В Екатеринбурге прибегли к опыту Лондона: там при украшении Оксфорд-стрит использовались ёлочные шары, которые можно было купить на благотворительном базаре за небольшие деньги и посвятить любимому человеку.

Традиционными элементами украшения городов являются подсветка и иллюминация, световые инсталляции, световые арки. На специальных площадках устанавливаются надувные игрушки, сооружаются ледяные горки, там же проводятся рождественские ярмарки. Большой популярностью у населения пользуются резиденции Деда Мороза. Помимо традиционных символов Нового года в оформлении используются оригинальные украшения, например ёлка-юла, светодиодная ёлка, ёлка в виде перевернутого рожка мороженого. Кроме того, для горожан и туристов создаются новогодние путеводители с описанием площадок и проводимых на них мероприятий, разрабатываются электронные и бумажные гиды, последние становятся своеобразным артефактом и сувениром. Хорошо выглядит оформление, выполненное в едином стиле. Для каждой городской площадки разрабатывается оригинальная программа.

В дни новогодних каникул самыми привлекательными городами для туристов являются Москва и Санкт-Петербург. Столица в последние годы тратит сотни миллионов рублей на оформление в этот период [8, 9]. В 2016 г. Москву украшали в итальянском стиле. В 2018 г. темой стал балет, и в столице появились фигуры Щелкунчика, театральные маски и веера. В 2020 г. главными украшениями были ёлки со световыми шарами, фонари в виде бокалов для шампанского, световые арки и подвесные панно,

арт-инсталляции, световой сад и одуванчики на ВДНХ и 300 других световых композиций и скульптур, расположенных во всех районах города.

В Петербурге в качестве главных мотивов новогоднего декора были выбраны море и театр, а главными цветами стали тёплый и холодный. В целом концепция украшения Петербурга ближе к европейской, в Москве акцент делается на русской айдентике (т.е. подчёркиваются элементы национальной культуры).

В последнее время Владивосток становится привлекательным для гостей из АТР. Администрация города также ориентирована на айдентикку. Идея дерева желаний возникла у её сотрудников в процессе обсуждения концепции новогоднего украшения центральной площади и была успешно реализована. Таким образом на центральной площади Владивостока, наряду с новогодней ёлкой, торговыми домиками, ледяной горкой, Пегасом, тронем Снежной Королевы, мышкой и другими арт-объектами, появилось Новогоднее дерево желаний. Оно представляло собой конструкцию, на правой и левой сторонах которой на верёвках в четыре ряда были прикреплены небольшие карточки, символизировавшие листья дерева. На них жители и гости города писали свои новогодние желания. Идея дерева желаний для современной России не нова: несколько лет назад оно начало использоваться как праздничное украшение жилища [5], эту традицию пытаются внедрить в детских садах [10]. Не остаётся в стороне и администрация Приморского края: «... губернатор Олег Кожемяко дал старт новогодней партийной акции „Ёлка желаний“» [4].

Начатые в середине XX в. исследования пожеланий, в том числе и связанных с празднованием Нового года, актуальны для ряда гуманитарных дисциплин, поскольку дают возможность изучить особенности современного состояния мировосприятия (этнолингвистика), ценностных ориентаций (психология, культурология, философия, социология), специфики бытования языка (лингвистика, в том числе синтаксис, лексикология) в одной из сфер частной жизни человека — в сфере, связанной с праздником.

Данная статья выполнена в русле этнолингвистики — науки, изучающей мировосприятие носителей языка. Исследования, проводимые в рамках этого направления, традиционно привлекают достижения смежных дисциплин, к числу которых относится и лингвистика. Поэтому при работе над статьёй авторы опирались на следующие теоретические положения.

Так, в лингвистике пожелание рассматривают как речевой акт, который можно охарактеризовать «по цели, тематике, эмоциональности, интерактивности» [11, с. 53]. Е.В. Вдовина определяет речевой акт пожелания как «вежливое речевое действие, которое реализуется говорящим с целью выразить внимание и симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе» [3, с. 15]. О.А. Ярцева

подчёркивает, что рассмотрение единиц речевого этикета в соотношении с теорией речевых актов позволяет «выявить наиболее типичные национально-культурные и психологические особенности исследуемых формул речевого этикета» [15, с. 119]. Это значимо и для этнолингвистики.

Для данного научного направления представляет ценность и изучение *языковой личности*, «выраженной в языке (текстах) и через язык, личности, реконструированной в основных своих чертах на базе языковых средств» [6, с. 38], «языковая личность как объект лингвистического исследования индивидуальна и непосредственно соотнесена с конкретной речевой деятельностью» [2, с. 41], поскольку способствует выявлению особенностей мировосприятия носителей языка.

По этой же причине значимы достижения в изучении *речевого портрета* — «дискурсивного воплощения когнитивных основ национальной картины мира, миромоделирующего потенциала жанра и языка» [14, с. 270]. Он может рассматриваться «как воплощённая в речи национальная языковая личность, <...> как один из способов интродукции художественного образа» [12, с. 196]. В совокупности данные, полученные при анализе языковой личности и речевого портрета, имеют значение не только для этнолингвистики, но и для этнографии и этнопсихологии.

Новизна представленной работы заключается не только во введении в научный оборот ранее не изучавшегося, недавно созданного и собранного материала, но и в выявлении особенностей умонастроения и мировосприятия носителей иностранных языков, посетивших Владивосток или живущих в этом городе. Материалы статьи будут иметь практическое значение для понимания психологии носителей иностранных языков. Образ *чужого, другого* — традиционное поле исследования имагологии. Анализируемый впервые материал, собранный в 2020 г., расширит представления *о современном другом, чужом* с позиции совокупного речевого портрета носителей иностранных языков, позволит охарактеризовать особенности языковой личности *другого*.

Целью статьи является выявление особенностей умонастроения и мировосприятия современных носителей иностранных языков на основе их совокупного речевого портрета.

Карточки Новогоднего дерева желаний представляют собой богатый этнолингвистический, лингвистический, этнографический материал, отражающий восприятие себя и других нашими современниками — жителями и гостями Владивостока. Всего Управлением физической культуры и спорта администрации г. Владивостока авторам статьи было предоставлено 500 карточек, на них по-русски написано 755 желаний, 70 — по-корейски, 25 — по-китайски (две из них написаны японцами), 9 — по-японски, 7 — по-английски, 6 — по-вьетнамски², 2 — по-узбекски, 1 — по-казахски,

² Авторы статьи благодарят Ингу Серебренникову (Phạm Nga) за перевод карточек с вьетнамского языка.

2 — по-армянски³. Во время работы над статьёй не удалось идентифицировать языки и расшифровать надписи на двух карточках. Всего было выявлено 124 желаний, где иностранный язык является единственным или основным языком фиксации. Минимум две карточки на китайском и две карточки на английском написаны японцами, одна на китайском — россиянином, поэтому целесообразно говорить не о представителях той или иной нации, а о носителях того или иного языка, что, впрочем, находится в русле этнолингвистики, которая и изучает носителей языков. Был проанализирован весь собранный материал.

24 желания, написанные одним почерком, содержат надписи на двух языках. Среди них традиционные формулы пожеланий, например, на английском языке: *Happy New Year*. Многоязычие в пожеланиях оказалось непопулярным способом фиксации желаний. Три желания написаны на трёх языках, один из которых — корейский.

Пожелания на иностранных языках имеют восемь компонентов, среди которых адресат (традиционно это «реальное или мыслимое лицо, к которому обращена речь (текст), получатель речевого сообщения» [1, с. 10]; в этой статье так называются те лица, период времени или место, к которым обращается адресант), адресант (автор пожелания), объект пожеланий (ему предназначены пожелания, причём он не всегда совпадает с адресатом), тип надписи, содержание надписи, дата, географические объекты, графические элементы (рисунки и подчёркивания отдельных строк; в этой статье три последних компонента рассмотрены не будут).

Адресат упоминается лишь на 9 из 122 карточек, что указывает на непопулярность этого компонента пожеланий. Он отсутствует на карточках, написанных на вьетнамском, английском, узбекском, армянском и казахском языках. В качестве адресата на японских карточках выступают географические объекты, связанные с местопребыванием гостей (на двух карточках). Это Россия и Владивосток (*Россия!*; *Ещё увидимся, Владивосток!*). Иной набор адресатов демонстрируют желания на китайском языке (выявлено три карточки). Это члены семьи: *мама, папа, жена; милая* (на одной карточке — два адресата, один — групповой, второй — индивидуальный); *милый мой муж*; используется и личное имя (*Ши Чжао*). Адресатом на корейских карточках оказались время и место. Адресанты прощаются с уходящим годом и приветствуют наступающий (*Счастливого пути, 2019 год!*; *Пока, 2019! Привет, 2020!*). В сравнении с японскими адресатами корейский адресат-место более локализован: это город, где было поставлено Новогоднее дерево желаний (*Привет, Владивосток!*; *Владивосток!*).

Анализ материала показал, что не является обязательным компонентом пожеланий и адресант. Было выявлено 35 упоминаний адресантов,

³ Авторы статьи выражают благодарность Вячеславу Ковальчуку и Вагану Восканяну за помощь в переводе текстов карточек с армянского на русский язык.

часть из них — индивидуальные (32 имени), другая часть — групповой адресант (таких трое), состоящий из перечислений трёх (дважды) или семи имён (следует обозначить, что групповой адресант встречается только на карточках, написанных по-корейски). Итак, в пожеланиях, написанных на корейском языке, встречается 19 адресантов, на китайском — 7, на японском — 4, на английском — 4, на вьетнамском — 1.

Адресанты, обозначившие свои имена на корейском, выбрали традиционный способ — указание фамилии и имени, фамилии или имени. Официальное написание имени выбрали шесть человек (четыре мужчины и две женщины) и две группы из трёх человек (судя по содержанию пожелания, одну из групп составляют члены одной семьи, это двое мужчин и женщина; во вторую группу входят трое мужчин). В качестве подписи только фамилии обозначили двое мужчин. Именами подписались восемь человек и одна группа. В сравнении с адресантами, подписавшимися фамилией и именем, где преобладают мужчины, в качестве подписи имя чаще выбирают женщины (5 единиц), чем мужчины (3 единицы). Группа, состоящая из семи человек, подписалась личными именами, среди них трое мужчин и четыре женщины. Показательно, что в разнополых группах нет группирования подписей по полу (*Хо Чжэ Ун* (м.), *Чон Гён Хвэ* (ж.), *Хо Хве Сын* (м.); *Чу Хён* (м.), *Ён Чжи* (ж.), *Ён Хе* (ж.), *Мин Соб* (ж.), *Хо Бом* (м.), *Сок Чун* (м.), *Чи Хве* (ж.)).

Четыре карточки, написанные на китайском, подписаны фамилией и именем (*Фэнь Ли*, *Сун Гуньгуань* (судя по тексту пожелания, это женщина), *Ши Чжэнь*, *Се Цзоэ*). Ещё одна карточка подписана фамилией — *Чэнь*. Только два адресанта подписались латиницей, один именем (*Devin*), другой — инициалами (*W.Y.*).

Четыре адресанта, писавшие на японском, указали свои имена и фамилии. Показательно, что женщины подписались только именами (одна из них написала своё имя латиницей — *Ayumi*, а другая — иероглифами — *Риэ*). Мужчина определил себя, обозначив имя и фамилию (*Танака Масаюки*). Четвёртый адресант указал только свою фамилию, поэтому невозможно определить его пол (*Томита*).

Карточки, написанные на английском, указывают на трёх адресантов. Один из них подписался как *Хасими* (это японское мужское имя). Имя или фамилию другого не удалось полностью расшифровать (*Хаси...*). Третий в качестве имени обозначил свой аккаунт в Instagram (его не получилось прочитать). Одна из подписей адресантов представляет собой полное имя человека, видимо, его написавшего: *Nuridin Ackar Xoji urbek*. Собственно говоря, это и есть всё содержание пожелания — фиксация собственного имени. Имя адресанта на вьетнамском состоит из аббревиатуры на латинице: *T.T.P.T.*

Ещё одним значимым компонентом пожеланий является объект, которому предназначено пожелание. Оно может быть простым или сложным.

Простое пожелание предназначено одному объекту. Проанализированный материал выявил две формы таких пожеланий. Первая, преобладающая, состоит из одного объекта, который может быть в единственном (например, это я, семья) или во множественном числе (*друзья, все*). Таких пожеланий — 82 единицы. Вторая форма простого пожелания направлена на три объекта (*Желаю мне, и моей семье, и друзьям оставаться живыми и здоровыми*). В карточках Новогоднего дерева желаний было обнаружено одно такое обращение.

Сложное пожелание состоит из двух, трёх или четырёх пожеланий, направляемых разным объектам. Количественно преобладают пожелания, адресованные двум объектам (33 единицы). Среди них доминирует простой тип, выстроенный по форме *один объект + один объект* (например: *Мир всем! Мир детям!*), таких выявлено 27 единиц.

Оставшиеся пожелания представлены двумя типами. Тип *два объекта + один объект* представлен 5 единицами (например, *Семье и моим друзьям хочу пожелать счастья. Себе тоже счастья и любви!*). Привлекает внимание следующая психологическая особенность: на первое место поставлен более ценный для адресанта объект. Таким образом выявляется ориентированность адресанта на родительскую семью и друзей, демонстрируется ценность кровных и эмоциональных связей. Это *мама и папа* (дважды), *вся семья и друзья* (дважды), *семья и друзья*. На втором месте находится менее значимый для адресанта объект. Среди них *сам адресант* (трижды), *все, неопределённый объект*. Неопределённым объектом в данной работе назван объект, которому адресовано пожелание, но при этом он не обозначен адресантом и форма пожелания не даёт возможности авторам статьи точно определить его (это может быть сам адресант, его близкие и родные, вообще все люди).

Единственный пример типа *два объекта + три объекта* демонстрирует смещение акцента значимости с кровных и дружеских связей на изменившееся ближайшее окружение: *20 и 30 группам шлю пожелания счастья и здоровья! Моей семье, друзьям и знакомым хорошего нового года!*

Итак, кто же входит в перечень объектов, для которых предназначены пожелания, как они komponуются между собой? В карточках Новогоднего дерева желаний были выявлены тридцать типов объектов. Следует сказать, что было выявлено 47 вариаций с ними, но подробнее их описывать не входит в задачи авторов статьи.

В приведённых далее количественных значениях посчитаны упоминания как в простых, так и в сложных пожеланиях. Так, чаще всего объектом пожелания выступает неопределённый объект (60 единиц). За ним следует адресант, направляющий пожелания самому себе. В единственном числе — я (32 единицы) или во множественном — мы (4 единицы), мы с Шырын — (1 единица). Третья группа включает в себя родственников.

Семья оказалась третьей по значимости для адресантов объектом, она встречается в 24 пожеланиях. Члены семьи упоминаются 18 раз. Это дети (4 единицы), муж (3 единицы), мама (3 единицы), папа (3 единицы). По одному разу пожелание адресуется ребёнку, родителям, старшему брату, родным, жене.

Четвёртая группа объединяется по признаку значимости для адресанта. Это друзья (7 единиц). По одному разу упоминаются *люди, которых я люблю*, знакомые, а также перечисляются личные имена людей (Валентин, Чо Че Ён, Мин Бён Нам, Ши Чжао). В пятую группу включены объекты, связанные со сферой образования. По одному разу упоминаются факультет, второй курс университета, 20-я группа и 30-я группа. Шестая группа включает в себя два объекта, связанных по территориальному признаку. Это Владивосток (два упоминания) и владивостокцы (одно упоминание). Кроме того, пожелания направляются *всем* (19 раз), *людям* (один раз). 7 карточек не содержат указания на объект.

Некоторые объекты не только называются, но и характеризуются адресантами. При этом делается акцент на включённость в группу всех её членов (*всей семье*), принадлежность к адресанту или группе, значимой для него (*нашей семье, моей семье, моим родным, моим детям, моему мужу*), сочетание включённости в группу и принадлежности к адресанту (*всем нашим семьям*). Встречается уточнение (*всей семье, в особенности старшему брату*). Единственная характеристика обозначает эмоциональную привязанность к объекту в сочетании с принадлежностью адресанту (*милый мой муж*).

Анализ карточек с позиции языков, на которых они были написаны, показывает следующую картину. Объектом пожеланий на вьетнамском языке чаще становится сам адресант (4 единицы), а также близкие ему люди (*семья и люди, которых я люблю*), один раз упоминается неопределённый объект. В двух карточках, написанных на армянском, объектами выступают семья адресанта или выбирается неопределённый объект. В пожелании, написанном на казахском, внимание сосредоточено на самых близких членах семьи адресанта — *детях и муже — и ей самой*. В двух узбекских пожеланиях — *на ребёнке и всех*.

Отличается ориентация на карточках на японском языке. В них чаще упоминается неопределённый объект или сам адресант (по 4 единицы). *Владивосток* выступает объектом пожеланий в двух карточках, на одной объектом являются *все*. Схожая картина в карточках на английском. Они чаще ориентированы на самого адресанта или на неопределённый объект (по 4 единицы). Дважды упоминается семья, один раз — друзья. Интересный результат показывает анализ карточек на китайском. В них количественно преобладает неопределённый объект (16 единиц из 34). Шесть пожеланий предназначены самому адресанту, *семья* как объект

пожеланий не столь важна, но при этом значимы члены семьи. По два пожелания предназначено *маме, папе и жене*, по одному — любимому человеку, названному по имени (*Ши Чжао*), *мужу, нам, людям, всем*.

В карточках на корейском к неопределённому объекту обращено большее количество пожеланий (31 единица). Но *семья* (21 единица) и *все* (19 единиц) оказываются более значимым объектом пожеланий, чем сам адресант (14 единиц). Таким образом, в психологии носителей корейского эгоцентричность проявлена менее, чем у носителей языков, рассмотренных выше. *Друзья* выполняют функцию объекта 6 раз. Все прочие объекты упоминаются дважды (*мы*) или единожды (это члены семьи, наименованные по семейному статусу, близкие люди, названные по имени, объекты, связанные со сферой обучения (организация, её структуры), город и горожане (*Владивосток и владивостокцы*) (в совокупности — 15 раз). Три пожелания лишены объекта.

На карточках Новогоднего дерева желаний было выявлено 10 типов надписей, среди них приветствие, прощание, пожелания, поздравления, самоидентификация, обещания, оценка, выражение благодарности, признание в любви, призыв к действию. Были выявлены как надписи, состоящие из одного типа, так и вариации, включающие от двух до четырёх типов. В чистом виде встречаются 8 типов. Среди них преобладают пожелания (56 единиц), что объясняется сущностью праздника, которому и было посвящено Новогоднее дерево желаний. Н.А. Трофимова подчёркивает: «Пожелание выражает чувство благоволения говорящего по отношению к адресату, выражение этого чувства способствует установлению или поддержанию контакта с другими членами данного общества, следовательно, высказывания положительного пожелания предназначены для регуляции межличностных отношений коммуникантов» [13, с. 72]. Самоидентификация представлена 5 единицами. По 2 единицы насчитывают оценка, приветствие и призыв. По одному разу в чистом виде используются поздравление, признание в любви и обещание. Всего на чистые типы приходится 69 единиц, что составляет 56,6% от общего числа карточек.

Остальные надписи представляют собой вариации из перечисленных выше типов. Среди них количественно преобладают состоящие из двух типов надписей. Было выявлено 13 таких вариаций. Среди них поздравление и пожелание (13 единиц), самоидентификация и пожелание (11 единиц), пожелание и обещание (4 единицы). По три раза встречаются три пары вариаций: *пожелание и оценка, самоидентификация и поздравление, признание в любви и пожелание*. Оставшиеся 7 типов были использованы только по одному разу. Это поздравление и обещание, благодарность и признание в любви, самоидентификация и призыв, самоидентификация и благодарность, поздравление и благодарность, пожелание и благодарность, благодарность и обещание.

Семь вариаций состоит из трёх типов надписей. Все они были использованы по одному разу. Это самоидентификация, поздравление и пожелание, самоидентификация, оценка и пожелание, оценка, поздравление и призыв, поздравление, пожелание и признание в любви, прощание, приветствие и пожелание, самоидентификация, приветствие и пожелание, поздравление, пожелание и обещание.

В проанализированном материале были обнаружены только 2 четырёхкомпонентные вариации. Обе они использованы по одному разу. Это признание в любви, пожелание, выражение благодарности и поздравление, а также прощание, приветствие, самоидентификация и пожелание.

Пятый компонент надписей — содержание пожелания. Пожелания связаны с рядом значимых сфер человеческой жизни. Было выявлено 7 групп пожеланий. Первая, самая популярная, связана с *физиологией человека*, в неё вошли 70 пожеланий. Наиболее важным для адресантов является пожелание *здоровья* (его желают 62 раза, 3 раза — *не болеть*). *Сохранения жизни* желают трижды, по одному разу желают *молодости* и *долголетия*.

Ненамного по количественным показателям отстаёт вторая группа, связанная с *положительным душевным состоянием* (67 единиц). Безусловным лидером является пожелание *счастья* (оно упоминается 57 раз, в том числе один раз в формулировке *жили счастливо*). Остальные пожелания единичны. Это *радость* (четырежды), *веселье* (четырежды, в том числе один раз в виде выражения *весело жить*) и по одному разу — *безмятежность* и *добро*.

Третья группа относится к *социальной сфере*, адресанты упоминают её 39 раз. Самой значимой из них оказалась *любовь* (12 раз), *семейные отношения* — 5 раз (сюда включены восстановление *отношений с близкими людьми*, *выйти замуж*, *жениться*, *встретить мужчину своей мечты*, *любимого спутника жизни*). По 5 пожеланий связаны с *дружбой* и *учёбой*, по 4 — с *работой* (дважды желают *наличия работы*, дважды — *профессиональных достижений*). В третью группу входит ряд разнородных пожеланий, которые тем или иным образом связаны со взаимодействием между людьми. Дважды упоминаются *путешествия*, по одному разу — пожелания *не ругаться*, *хорошо погулять*, проявление заботы мужа о ребёнке, *встреча*, *единство*, *вера*.

Благополучие в широком смысле — четвёртая группа, в неё входят 24 единицы. Это собственно *благополучие* и пожелание *всего наилучшего* (по 6 единиц). Трижды желают *хорошего Нового года*, дважды — *всего хорошего*, по одному разу — *процветания* и *благоденствия*. Обращают внимание адресанты и на финансовую составляющую. Дважды желают *денег*, по одному разу — *финансового благосостояния*, *богатства*, *материального достатка*.

Незначительно от четвёртой группы отстаёт пятая, компоненты которой можно объединить под названием *достижение целей* (23 единицы). Самыми популярными оказались пожелания *успеха и исполнения всех желаний* (по 4 единицы). Трижды желают *удачи* и чтобы *сбылись мечты*. Оставшиеся пожелания встречаются по одному разу, это *везение, прогресс в делах, продуктивный год, осуществление желаний, благополучный исход всех дел, достижение целей, осуществление всех задуманных планов, удачное свершение всего того, что хочется, пусть сбудется то, что не сбылось в 2019*.

Если обозначенные выше группы предполагались, то неожиданной оказалась шестая группа, обнаружившая потребность немалого количества адресатов, по мнению адресантов, *в стабильности* в широком смысле, куда вошли пожелания без ярко выраженного эмоционального фона. Было выявлено 17 единиц подобного рода пожеланий. Среди них пожелания *мира*, как во всём мире, так и внутри семьи (5 единиц), *спокойствия* (5 единиц, в том числе 2 — *спокойной жизни*). По одному разу встретились пожелания *защиты, чтобы всё было нормально, без происшествий, Новый год без происшествий, не было войны, не стать несчастной*, а также уверенность в том, что *настоящее будет хорошим*.

Незначительной по упоминанию оказалась седьмая группа. В неё входят всего 4 единицы, которые в совокупности можно обозначить как проявление активной жизненной позиции. Это два призыва — *сражайтесь* и *держитесь крепче за землю*, а также ожидание особых качеств от 2020 года (он прошёл *бодро и энергично*).

Изредка пожелания имеют описания, характеристики. Так, здоровья желают *крепкого* (трижды), *на долгие годы, улучшения здоровья*. Ожидается, что счастье будет *вечным, бесконечным, большим*. Жизнь должна стать *спокойной, лёгкой*. С рабочей сферой связаны пожелания *удачи, достижения максимальной компетенции (стать лучшим врачом, успешным врачом), успех на работе* желается *огромным*. Кроме того, *успешным* должно стать *всё*. Любовь описывается как *счастливая*, а дружба — *вечная, друзья — самые верные, верные и хорошие*. Финансовая сфера связана с пожеланием большого объёма (*побольше денег*). Желают исполнения *всех желаний*. Незначительным в пожеланиях является акцентирование. Так, сделан акцент на двух самых важных, с точки зрения адресанта, пожеланиях (*особенно счастья и здоровья*).

Необходимо выявить, что чаще всего желает адресант разным типам адресатов. Ограничимся тремя из них, которые количественно превосходят прочие. Неопределённому объекту предназначено больше всего пожеланий — 108 единиц, которые занимают 39 позиций. К этому адресанту обращены все 7 типов пожеланий, включая и все позиции (4 единицы) седьмого типа — пожелания активной жизненной позиции. Чаще всего

неопределённому объекту адресуется пожелание положительного душевного состояния (39 единиц). Это *счастье* (31), *веселье* (4, в том числе 1 — *весело жить*), *радость* (2), *добро* (1), *безмятежность* (1). Второе место занимают пожелания, связанные с физиологией (16 единиц): 15 раз желают *здоровья* и 1 — *долголетия*. На третьем по популярности месте находятся пожелания, связанные с достижением целей (14 единиц, всего 10 позиций).

Себе адресант отправил 41 пожелание, которое распределено по 19 позициям, входящих в типы пожеланий с первого по шестой. В сравнении с прочими адресантами здесь позиции распределились иначе. Для самого адресанта внезапно более важной оказалась социальная сфера (22 единицы). На втором месте — *физиология человека* (*здоровье* — 6 единиц, по одной единице — *долголетие* и *остаться живым*). Третье место заняли *положительные душевные состояния* (*счастье* — 4 единицы). Таким образом, сам адресант чаще всего испытывает проблемы в социальной сфере.

Семье адресовано 36 пожеланий, которые распределены по 15 позициям, вошедшим в шесть групп пожеланий (за рамками осталась седьмая группа). Лидируют пожелания, связанные с физиологией человека (*здоровья* — 14, *не болеть* — 1, *быть живыми* — 1), *положительным душевным состоянием* (*счастья* — 8, *радости* — 1) и стабильности (*спокойной жизни* — 2, *чтобы всё было нормально* — 1). Если посмотреть с позиции нехватки чего-либо, то семья чаще всего нуждается в *здоровье*.

Всем направлено 8 позиций (всего — 26 единиц) пожеланий. Они входят в первую, вторую, четвёртую и шестую группу. Чаще всего автор посланий адресует всем пожелания, связанные со сферой физиологии (это *здоровье* — 12 единиц и *молодость* — 1 единица). На втором месте находятся *положительные душевные состояния* (*счастье* — 5 раз), на третьем — *благополучие* (по 2 раза — *благополучие* и пожелание *всего наилучшего*). По мнению адресанта, всем более всего не хватает *здоровья*. Другим адресуется 7 пожеланий: *здоровья* (трижды), *счастья* — дважды, по одному разу — *хорошего Нового года* и *быть живыми*.

Остальным адресатам направлены единичные пожелания (от 2 до 4 единиц). В эту группу входят члены семьи. Представителям старшего поколения желают *здоровья*: *маме* и *папе* (трижды), *родителям* (единожды). *Здоровья* желают также *старшему брату*, *мужу* и *детям*, но этим адресатам предназначены ещё дополнительные пожелания: *старшему брату* и *детям* — *счастья*, *мужу* — *счастья*, *везения*, *проявления заботы о ребёнке*. *Знакомым* желают *хорошего Нового года*, *людям, которых я люблю*, — *здоровья* и *счастья*, *Владивостоку* — *новой встречи*, *владивостокам* — *хорошо погулять*. Двум студенческим группам — *здоровья* и *счастья*.

Выборка трёх важных пожеланий для носителей того или иного языка показывает следующую картину. Носители корейского самыми важными считают пожелания, связанные со сферой физиологии человека

(44 единицы) и положительного душевного состояния (43 единицы), в два раза реже используются пожелания, имеющие отношение к социальной сфере (20 единиц). Менее важными оказались достижение целей и стабильность. Носители китайского языка самым ценным считают положительное душевное состояние и достижение целей (по 14 единиц), чуть меньшее внимание уделяется физиологии человека (13 единиц). Почти не упоминаются благополучие и стабильность (по 4 единицы).

В равных долях на вьетнамском высказаны пожелания, связанные с физиологией, положительным эмоциональным состоянием и благополучием (по 4 единицы), слегка уступает им достижение целей. На японском самой значимой оказалось сфера положительного душевного состояния (5 раз), на втором месте — социальная сфера и активная жизненная позиция (по 2 единицы). Удивительным оказалось полное отсутствие пожеланий, связанных с физиологией человека. Самыми значимыми сферами для носителей английского оказались физиология человека (6 единиц) и положительное душевное состояние (5 единиц). Дважды упоминается социальная сфера, причём это профессиональные достижения. Пожелания на армянском сосредоточены преимущественно в социальной сфере, на казахском — на здоровье, счастье и достижении целей, а на узбекском — на здоровье и счастье.

Итак, исследование совокупного речевого портрета носителей иностранных языков, выполненное на впервые вводимом в научный оборот языковом материале, созданном в одном городе за непродолжительный период, выявила следующие особенности мировосприятия. Ценными оказалась сфера частной жизни и люди как представители частной жизни. Пожелания, связанные с общественным или государственным уровнями, выявлены не были. За рамками пожеланий оказались политическая и духовная сферы жизни общества, экономическая и социальная упоминаются только как имеющие отношение к частной жизни. Пожелания — своего рода маркер нехватки чего-либо. По мнению адресанта, более всего неопределённому объекту необходимо положительное душевное состояние, семье и членам семьи, всем и друзьям — здоровье, самому адресанту важна собственная состоятельность в социальной сфере, поскольку именно это оказывает большее влияние на его жизнь. Потребность в нематериальных благах превалирует, материальные же для носителей иностранных языков не имеют большого значения. 100% пожеланий демонстрируют доброжелательное отношение к окружающим, зложелательство как душевное состояние адресантов выявлено не было. В результате анализа пожеланий можно сделать вывод о том, что для адресанта более значимы интересы другого человека, чем его собственные, т.е. наблюдается ярко выраженная склонность к эмпатии у представителей всех рассматриваемых этнических групп.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Адресат // Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009. С. 10.
2. Беляевская Е.Г. Теория языковой личности и когнитивная лингвистика // Языковая личность: аспекты изучения. М.: Макс-пресс, 2017. С. 34—47.
3. Вдовина Е.В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 24 с.
4. В Приморье стартовала новогодняя акция «Ёлка желаний». URL: <https://primamedia.ru/news/892820/> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Дерево желаний — тренд новогоднего декора. URL: <https://ya-superpuper.com/2015/12/derevo-zhelaniy--trend-novogodnego-dekora.html> (дата обращения: 14.05.2020).
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
7. Козина Т.Н., Ларюшкина Н.В. История формирования русской праздничной культуры // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. № 4 (20). С. 12—20.
8. Москва потратит на празднование Нового года почти 1,4 млрд рублей. URL: https://www.rbc.ru/politics/20/12/2017/5a392e4e9a7947d4fbd0133?from=materials_on_subject (дата обращения: 12.05.2020).
9. Московские власти потратят на Новый год около миллиарда рублей. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/12/2018/5c20da209a7947cd3cd089da> (дата обращения: 12.05.2020).
10. Новогоднее дерево желаний. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/novogodne-derevo-zhelanii.html> (дата обращения: 14.05.2020).
11. Озерова А.К. Пожелание в современных коммуникациях // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-5. С. 52—56.
12. Томберг О.В. Речевой портрет в сопоставительном описании: лингвокультурологический аспект // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3 (21). С. 196—200.
13. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб.: Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
14. Эмер Ю.А. Коммуникация в фольклорном тексте: особенности речеванровой организации // Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах / Под ред. З.И. Резановой. Томск: ИД СК-С, 2009. С. 265—314.
15. Ярцева О.А. Средства реализации речевого акта «пожелание/поздравление» (психолингвистическое исследование на материале русского, немецкого, испанского и итальянского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 119—124.

REFERENCES

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Adresat [Addressee]. *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)]. Moscow, Izd-vo IKAR Publ., 2009, p. 10. (In Russ.)

2. Belyaevskaya E.G. Teoriya yazykovoy lichnosti i kognitivnaya lingvistika [Theory of Linguistic Personality and Cognitive Linguistics]. *Yazykovaya lichnost': aspekty izucheniya* [Linguistic Personality: Aspects of Study]. Moscow, Maks-press Publ., 2017, pp. 34—47. (In Russ.)
3. Vdovina E.V. *Pozdravlenie i pozhelanie v rechevom etikete: kontseptual'nyy i kommunikativnyy analiz: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Congratulations and Wishes in Speech Etiquette: Conceptual and Communicative Analysis: Author's Abstract of the PhD in philol. sci. diss.]. Moscow, 2007, 24 p. (In Russ.)
4. *V Primor'e startovala novogodnyaya aktsiya «Elka zhelaniy»* [The Christmas Campaign “Wish Tree” Started in Primorye]. Available at: <https://primamedia.ru/news/892820/> (accessed 14.05.2020). (In Russ.)
5. *Derevo zhelaniy — trend novogodnego dekora* [A Wish Tree — a Trend of New Year's Decor]. Available at: <https://ya-superpuper.com/2015/12/derevo-zhelaniy--trend-novogodnego-dekora.html> (accessed 14.05.2020). (In Russ.)
6. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 261 p. (In Russ.)
7. Kozina T.N., Laryushkina N.V. Istoriya formirovaniya russkoy prazdnichnoy kul'tury [The History of the Formation of Russian Holiday Culture]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 4 (20), pp. 12—20. (In Russ.)
8. *Moskva potratit na prazdnovanie Novogo goda pochti 1,4 mlrd rubley* [Moscow Will Spend Almost 1.4 Billion Rubles on New Year's Eve Celebration]. Available at: https://www.rbc.ru/politics/20/12/2017/5a392e4e9a79474d4fbd0133?from=materials_on_subject (accessed 12.05.2020). (In Russ.)
9. *Moskovskie vlasti potratyat na Novyy god okolo milliarda rubley* [Moscow Authorities Will Spend about One Billion Rubles on New Year]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/26/12/2018/5c20da209a7947cd3cd089da> (accessed 12.05.2020). (In Russ.)
10. *Novogodnee derevo zhelaniy* [New Year's Wish Tree]. Available at: <https://www.maam.ru/detskijasad/novogodne-derevo-zhelanii.html> (accessed 14.05.2020). (In Russ.)
11. Ozerova A.K. Pozhelanie v sovremennykh kommunikatsiyakh [Wishes in Modern Communication]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 2016, no. 9-5, pp. 52—56. (In Russ.)
12. Tomberg O.V. Rechevoy portret v sopostavitel'nom opisani: lingvokul'turologicheskiy aspekt [Speech Portrait in Comparative Description: Linguoculturological Aspect]. *Vektor nauki TGU*, 2012, no. 3 (21), pp. 196—200. (In Russ.)
13. Trofimova N.A. *Ekspressivnye rechevye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskiy, pragmaticheskiy, grammaticheskiy analiz* [Expressive Speech Acts in Dialogical Discourse. Semantic, Pragmatic, Grammatical Analysis]. Saint Petersburg, Izdvo VVM Publ., 2008, 376 p. (In Russ.)
14. Emer Yu.A. Kommunikatsiya v fol'klornom tekste: osobennosti rechezhanrovoy organizatsii [Communication in a Folklore Text: Features of the Speech-Genre Organization]. *Kartiny russkogo mira: obrazy yazyka v diskursakh i tekstakh* [Pictures of the Russian World: Images of the Language in Discourses and Texts]. Ed. by Z.I. Rezanova. Tomsk, ID SK-S Publ., 2009, pp. 265—314. (In Russ.)
15. Yartseva O.A. Sredstva realizatsii rechevogo akta «pozhelanie/pozdravlenie» (psikholingvisticheskoe issledovanie na materiale russkogo, nemetskogo, ispanskogo i ital'yanskogo yazykov) [The Means of Implementation of the Speech Act “Wish/Congratulation” (Psycholinguistic Case Study of the Russian, German, Spanish and Italian Languages)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2015, no. 4, pp. 119—124. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 20.05.2020